

Влажные пряди, словно змеи, туго обвивали хрупкие щиколотки, ползли вверх по тонкому белому шелку чулок, обдавая кожу ледяным холодом.

Су И закусил губу. От сильного испуга и стыда его лицо вспыхнуло неестественным румянцем. Он отчаянно пытался отстраниться, но оказался в теплых объятиях — сильные, как сталь, руки Старшего господина Бая крепко прижали его к себе.

— Все хорошо, не бойся.

Пышное платье невесты скрывало происходящее внизу. Со стороны было видно лишь копну густых черных волос, нырнувших под подол, а следом за этим невеста обмякла в руках калеки-мужа, всем телом дрожа от ужаса.

На полу под столом зияла черная дыра. Волосы нескончаемым потоком извергались из нее, словно огромный осьминог, чьи щупальца бешено метались во все стороны, издавая шорох, похожий на топот полчищ тараканов.

Су И поднял глаза и увидел эту черную, колышущуюся массу. Охваченный страхом, он рефлекторно вжался в плечо мужа, напоминая пушистого зверька, пытающегося спрятаться в своей норе.

Внезапно чьи-то широкие ладони закрыли ему глаза, а рука Старшего господина Бая, словно надежная гавань, крепче обняла его:

— Не смотри. Скоро все закончится.

Су И услышал резкий звук — это металл рассек волосы. Он не видел, как Бай Шэнь, стоя с клинком в руках, одним ударом отсек танцующие пряди. Сила была такова, что плитка под ними раскололась, обнажая бетон и камни.

Волосы, оплетавшие ноги, перестали ползти вверх. Су И только успел перевести дыхание, как раздался женский крик:

— А-а-а!

Это был голос не служанки сестрицы Линь, подумал Су И, и не свадебного организатора мисс Пэн. Из женщин здесь оставалась только пятая жена старого господина Бая — Грейс, метиска.

Су И помнил, что она попала в сценарий ужасов, будучи под кайфом. Ее уровень был всего шестым, как и у игрока, игравшего роль господина Бая. В самом начале, в зале заседаний за круглым столом, она вела себя высокомерно, за что была жестко осажена Фокусником, после чего до самого конца не смела и слова вымолвить.

Теперь, судя по ее воплям, ее тоже оплели волосы. Су И услышал глухие удары! Отрезанные пряди стали еще агрессивнее: они с силой швыряли свою жертву об пол. Кто знает, выживет ли она...

— У-у!

Пока Су И переживал за других, внезапно он почувствовал, как чья-то рука пробралась под его свадебное платье!

Ладонь была горячее, чем его собственное тело.

Он тут же дернулся, открыл глаза, но увидел лишь смуглую ладонь. Старший господин Бай, не обращая внимания на его сопротивление, крепко прижал его к себе.

Су И запаниковал:

— Пожалуйста... отпустите меня!

Старший господин Бай одной рукой закрыл ему глаза, а другой перехватил его запястья, не позволяя вырваться и не терпя возражений:

— Еще немного.

Что-то здесь не так! Су И подумал: одна рука мужа на глазах, вторая держит его руки... тогда чья это третья рука, забравшаяся под юбку?

У самого уха раздался ехидный смешок Фокусника:

— У тебя на ногах полно волос, я помогу их убрать.

Холодная рука в кожаной перчатке медленно продвигалась вверх. Су И почувствовал, как край платья приподнялся...

— Уйди... прочь! — он попытался поджать ноги, не желая, чтобы кто-то видел его в женских чулках.

— Не бойся, я прикрываю, — Фокусник опустил на одно колено рядом с подолом. — Кроме меня, ну и твоего мужа, никто не увидит тебя в таком виде.

— Поторапливайся!

Голос Старшего господина Бая прозвучал низко и властно. Он был таким же суровым, как у Третьего господина Бая, но в нем чувствовалась тяжесть прожитых лет, придававшая приказу еще больше давления.

С закрытыми глазами Су И ничего не видел. Он чувствовал лишь, что Фокусник ни во что не ставит слова Старшего господина Бая и возится нарочито медленно.

Жуткие волосы, капая водой, узлами облепили ноги, намочив шелк чулок. Су И было очень неприятно от этого холода. Ловкие пальцы Фокусника цепляли мокрые пряди и одну за другой срывали их.

Волосы в основном скопились на голених и коленях. Спустя некоторое время Су И показалось, что все уже должно быть чисто, но рука Фокусника не убиралась, а продвигалась все выше и выше...

Это уже слишком.

Су И хотел было отчитать этого наглеца, как вдруг почувствовал легкое щекотание. Подушечки пальцев собеседника мягко чертили что-то на его коже. Будто... писали?

Вертикаль с крючком, точка, еще одна точка...

Движения были легкими, как перышко, и вызывали невыносимую щекотку. Прижатый к груди Старшего господина Бая, Су И мог лишь отчаянно терпеть. Фокусник, пряча длинные пальцы под широким платьем, подальше от глаз Старшего господина Бая, вывел на его ногу в тонком чулке:

[Остерегайся свадьбы]

Су И замер. В следующую секунду Фокусник решительно вытянул руку, сдернул последний клоч волос и бросил на пол, делая вид, что закончил уборку:

— Готово!

Старший господин Бай убрал руку с глаз Су И и неприязненно посмотрел на Фокусника:

— Благодарю за помощь.

Смысл был ясен: можешь проваливать.

Но Фокусник проигнорировал намек. Он не ушел, а остался стоять на коленях, аккуратно

расправляя слои ткани на платье Су И, словно он сам был женихом.

Су И открыл глаза и увидел, во что превратился зал заседаний за круглым столом: все было разгромлено, круглый стол расколот на дюжину кусков, словно арбуз. Грейс лежала на полу, ее конечности были перетянуты волосами, на ногах и руках виднелись синяки от перекрытого кровотока, но она была жива.

Господин Бай дрожал, забившись в угол, Почтальон Фан от страха плакал, Певец Лю, сжавшись в комок, прикрывал голову руками. Игроки высокого уровня сохраняли лицо: сестрица Линь и мисс Пэн выставили силовой барьер и вместе со старым пастором и адвокатом Чэнем наблюдали за происходящим.

Только Бай Шэнь стоял с мечом в центре руин. Длинные, как щупальца, волосы были разрублены на тысячи фрагментов, усеяв пол вокруг него.

Бай Шэнь поднял ногу и с силой вдавил тяжелый черный сапог в дыру, из которой лезли волосы. Оттуда, как из источника, рвалась наружу новая порция, но он подавил ее в одиночку.

Он поднял меч и вонзил его прямо в отверстие.

Су И слышал пронзительный визг, донесшийся из дыры — звук был нечеловеческим. Волосы извивались, словно тысячи сороконожек...

Желудок скрутило от тошноты. Су И прикрыл рот рукой, едва не выплюнув съеденную ранее свинину в кисло-сладком соусе. Старший господин Бай обнял его за плечи, исполняя долг хорошего мужа и утешая испуганную жену, а Фокусник так и остался сидеть рядом.

Когда волосы окончательно затихли, Бай Шэнь вытащил меч и обернулся. Он увидел картину, в которой для него не было места: двое мужчин, один сверху, другой снизу, полностью завладели вниманием Су И.

Он, тот, кто на самом деле разрубил волосы, мог лишь стоять в стороне, сжимая холодный клинок.

Проходя мимо Су И, Бай Шэнь увидел, как тот мягко прильнул к Старшему господину Баю, и не сдержался, язвительно бросив:

— Испугался какого-то призрака? Бесполезный.

Су И почувствовал себя ужасно обиженным. Он знал, что слаб, что он новичок, ничего не понимающий, к тому же с врожденным пороком сердца, и никогда не сможет обладать такой силой, как Бай Шэнь. Но разве обычный человек не имеет права испугаться, когда его внезапно опутывают такие жуткие волосы?

Су И тихо ответил:

— Скажите, вы считаете, что я должен был сначала позволить себя убить, чтобы иметь право на испуг?

Третий господин Бай не ожидал, что мягкий и беззащитный Су И даст ему отпор. Он опешил, а когда услышал вежливое обращение, пропитанное иронией, и вовсе прикусил язык, решив больше не продолжать разговор.

[Спасите, спасите, Бай Шэнь, умоляю, если не умеешь говорить, лучше молчи!]

Чат трансляции Бай Шэня был заблокирован, и восторженные зрители хлынули на канал Су И:

[Боже, я сейчас лопну от злости! Всю грязную работу сделал он сам, а лавры достались другим мужикам! Бай Шэнь, одумайся, посмотри на Старшего господина и на этого Фокусника!]

[У-у-у, невестка, посмотри на третьего брата, наш Бай Шэнь на самом деле хороший, просто язык без костей...]

Старший господин Бай протянул руку и щелкнул по маленькому экрану, отворачивая его в сторону, чтобы Су И не видел сообщений.

Бах!

В этот момент раздался тяжелый глухой звук. Все обернулись и увидели, что господин Бай, все это время сидевший в углу, внезапно упал и забился в конвульсиях, мучительно борясь за жизнь:

— А... а... помогите... спасите меня!!

Хотя ему было за пятьдесят, его волосы были лишь слегка тронуты сединой. Но в этот миг они мгновенно стали белыми, кожа покрылась пятнами, как у гниющего яблока, проступили старческие пигментные пятна — он в одночасье превратился в глубокого старика восьмидесяти-девяноста лет.

— Рвота!

Господин Бай открыл иссохшие губы, и Су И увидел, как из его темно-красной глотки вываливается огромный, извивающийся ком черных, как смоль, волос!